

Спустя два дня после визита к Ци Инланю, Цин Янь с Цю Хэнянем отправились в горы.

Ключи от дома они оставили тете Ли. Нужно было ежедневно кормить кур, вовремя собирать яйца, а по вечерам запира́ть курятник, чтобы дикие кошки не навредили цыплятам. Этими делами они попросили заниматься тетю Ли.

Как и прежде, на телеге оставили место для Цин Яня: уложили толстую хлопковую подстилку и накрыли ее большим стеганым одеялом с цветочным узором. Кошачья лежанка А-Мяо была устроена прямо под этим одеялом, оставив лишь небольшую щель для воздуха.

В этот раз их пребывание в горах планировалось долгим, погода стояла прекрасная. Утром они отправились не слишком рано. Не успели они еще покинуть деревню, а солнечные лучи уже согревали тело, наполняя его приятным теплом.

Эр Си, которому наскучило сидеть у старого охотника Лю, радостно вырвался на свободу. Поначалу он не заметил котенка в телеге, но стоило Цин Яню взять на руки А-Мяо, как маленькая полосатая кошечка услышала лай и высунулась наружу. Тут-то Эр Си ее и заметил. Пес завилял хвостом так, словно это была ветряная мельница. Поставив передние лапы на оглоблю телеги, он, балансируя задними, шел в ее темпе, пытаясь подружиться с А-Мяо. Цин Янь со смехом подвинул котенка поближе, и Эр Си с воодушевлением потянул к нему морду.

Однако крошечный котенок не принял этих дружелюбных попыток. Вдруг став настоящим тигренком, он громко зашипел и хлопнул лапой по нависающей собачьей морде. Силы у удара, конечно, не было, но пыл Эр Си тут же угас, и он, опустив голову, слез с телеги. Эта сцена так рассмешила Цин Яня, что он долго не мог успокоиться.

Благодаря прошлогоднему опыту Цин Янь стал намного полезнее в пути — он то подталкивал телегу, то помогал ее тянуть, и они шли значительно быстрее.

По дороге сделали один привал. У них нашлось время собрать неподалеку сухие ветки, развести костер, вскипятить воду и согреться, а заодно разогреть сухари, смазав их острым соусом. В этот раз соус был приготовлен самим Цин Янем. Он сделал его из целого катти мелко нарезанной говядины. Когда в сухаре попадался кусочек мяса, он был таким ароматным, что просто невозможно было устоять.

Отдохнув и подкрепившись, они продолжили путь. К тому времени, когда они добрались до домика в горах, солнце уже начинало клониться к западу.

Войдя в дом, они не стали сразу разгружать телегу. Цю Хэнянь пообещал охотнику Лю помочь вычистить очаг от золы. Работа эта была грязной и наверняка поднимет много пыли. В доме никто не жил два месяца, его все равно надо было убирать, так что было решено сначала почистить очаг, а потом уже заняться уборкой.

Цин Янь переставил лежанку А-Мяо вместе с котенком на подоконник, где светило солнце, а

для Эр Си нашел теплую подстилку, чтобы тот мог улечься и отдохнуть. Сам же он пошел помогать Цю Хэняню.

Цю Хэнянь поднял циновку, прикрывавшую кирпичи на лежанке, и указал на ряд потемневших кирпичей под ней:

- Под этими почерневшими кирпичами проходят дымоходы. От постоянного жара и дыма они стали черными. Нужно снять эти кирпичи, вычистить золу, а потом уложить их обратно и запечатать щели глиной.

Работа, казавшаяся простой, на деле оказалась довольно тяжелой и трудоемкой. Недаром старик Лю отложил ее до приезда Цю Хэняня, надеясь на его помощь. Если дымоходы долго не чистить, они забиваются золой, из-за чего лежанка перестает прогреваться, а в дом может начать поступать дым. Цин Янь и Цю Хэнянь по очереди выносили ведра с золой, а затем Цю Хэнянь замешал глину и тщательно заделал все щели между кирпичами.

Когда работа с дымоходами была завершена, у них не осталось времени на отдых. Помыв руки, они сразу принялись за остальные дела: разжигали огонь, убрали дом. В этот раз старик Лю, видимо, не хотел доставлять им лишних хлопот и перед своим отъездом убрал свои вещи, поэтому разгрести его завалы не пришлось.

Когда дом был вымыт, они разгрузили телегу во дворе: что нужно было занести в дом — занесли и разложили по местам, а то, что оставалось снаружи, разместили во дворе. Мясо просто закопали в снежной яме.

На ужин они приготовили простой рисовый кондже, разогрели пару маньтоу и поджарили мясной фарш с кислыми стручками фасоли. Эр Си с удовольствием съел два маньтоу, а А-Мяо выпил немного рисового отвара. Все наелись досыта.

После ужина они вскипятили воду и помылись. В этот раз никто не стал ждать своей очереди — оба были настолько покрыты пылью, что решили мыться вместе.

Цин Янь не раз представлял себе, как они будут мыться вдвоем, но сегодня из-за усталости не мог себе позволить никаких мечтаний. Тем не менее, ощущение, что кто-то моет его длинные волосы, которые он всегда считал хлопотными, оказалось очень приятным. У Цю Хэняня большие руки, но при этом он действовал не грубо, а наоборот, аккуратно и терпеливо. Эти неспешные и бережные движения так расслабили Цин Яня, что он начал засыпать прямо в процессе.

После ванны Цин Янь был отправлен на лежанку, где он закутался в большое одеяло и стал вытирать волосы. С теплом от печи и нагретых стен, волосы сохли особенно быстро.

Цю Хэнянь, накинув халат, занялся уборкой и вылил использованную воду. На краю лежанки он поставил таз с нарастающим снегом, чтобы в доме не было слишком сухо, как в прошлом

году, когда у Цин Яня из-за этого пошла носом кровь.

Он также не забыл о котенке А-Мяо — перенес его с лежанкой с подоконника на угол печи, где было не слишком жарко и не слишком холодно. Без заботы матери-кошки котенок полностью зависел от своего нового хозяина.

Потушив масляную лампу, Цю Хэнянь устроился рядом на лежанке.

Лежанка, недавно очищенная от золы, прогревалась быстрее благодаря свободным дымоходам. Достаточно было немного затопить печь, чтобы она стала жаркой.

Почти заснув, Цин Янь смутно почувствовал, как Цю Хэнянь лег сзади него, обвил его талию и живот рукой, и теплые влажные поцелуи коснулись его шеи и за ухом. Цин Янь, довольно хмыкнув, быстро погрузился в сон.

□□.....

На следующий день после завтрака они взяли с собой Эр Си и отправились проверять заячьи тропы, чтобы установить петли. Эр Си носился вокруг них, прыгая туда-сюда, пока в какой-то момент не провалился в сугроб и исчез из виду. Едва Цин Янь начал волноваться, как пес выскочил из другого сугроба, с носом, покрытым снегом, и выглядел совершенно смешным.

На этот раз Цин Янь первым заметил заячью тропу, за что получил одобрительное поглаживание по голове от Цю Хэняня. Они быстро установили ловушки и отправились обратно.

На обратном пути Цю Хэнянь шел неспешно, время от времени сворачивая в лес, чтобы показать Цин Яню растущие на деревьях тутовник и лимонник. Периодически они останавливались, пробовали замерзшие дикие ягоды, и эта прогулка напоминала безмятежное путешествие.

Цин Янь, не сдержавшись, спросил:

— В прошлом году мы всегда спешили, куда-то торопились. А в этом году все так спокойно. Почему?

Цю Хэнянь взглянул на него. Его меховая шапка и шарф почти полностью скрывали лоб и нижнюю часть лица, но даже по одним глазам Цин Янь понял, что тот улыбается.

Цю Хэнянь сказал:

— В прошлом году я только-только привел тебя в дом. Денег у нас было немного, и если бы не

удалось добыть дичи, ты бы остался на праздник без мяса. Я боялся, что ты заплачешь.

Цин Янь замер на мгновение, осознавая, что Цю Хэнянь дразнит его, и, рассердившись, поспешил догнать его, чтобы шутливо ударить. Однако идти по глубокому снегу, доходившему почти до колен, оказалось непросто. Запыхавшись, он наконец добрался до Цю Хэняня, но вместо того, чтобы дать отпор, тот ловко подхватил его обеими руками, подняв высоко над головой.

Цин Янь вскрикнул от неожиданности, а его руки в теплых варежках беспомощно махали в воздухе.

— Цю Хэнянь, отпусти меня! — громко возмутился он, но как ни старался вырваться, это было бесполезно.

Цю Хэнянь поднял голову и рассмеялся, глядя на него снизу вверх. Когда Цин Янь, сообразив, что ничего другого не остается, попытался просунуть руку в его шапку, чтобы ущипнуть за ухо, его внезапно опустили вниз — прямо в объятия Цю Хэняня.

Цин Янь с облегчением решил, что все закончилось, но не тут-то было. Цю Хэнянь неожиданно рухнул на снег, увлекая его за собой. Потеряв равновесие, Цин Янь вскрикнул от испуга. Через мгновение они оба оказались в снежной яме: Цю Хэнянь лежал на спине, а Цин Янь сверху. Под ними образовалась вмятина, но никакой боли или опасности не было. Открыв глаза, которые он в панике крепко зажмурил, Цин Янь обнаружил, что под снежной коркой гуляет ветер, но, к удивлению, здесь стало даже теплее.

Он опустил взгляд и увидел, что Цю Хэнянь спокойно лежит под ним и смотрит прямо на него с тихой нежностью.

Где-то вдалеке раздавался лай Эр Си, будто из другого мира. Пес то ли радостно, то ли обеспокоенно лаял, но их это не касалось.

В этом маленьком снежном убежище были только они двое.

Цин Янь, все еще лежа на груди Цю Хэняня, снял одну варежку. Его тонкие пальцы потянули за теплый шарф, обнажив лицо под ним.

Он какое-то время внимательно смотрел на Цю Хэняня, тот отвечал ему таким же спокойным взглядом. Через несколько мгновений Цин Янь стянул и свой собственный шарф, наклонился вниз и поцеловал его в губы.

<http://bllate.org/book/13590/1205222>